

## ФИЛОСОФСКИЕ ВЗГЛЯДЫ НА ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

**А.Р. Михеева**

Институт экономики и организации  
промышленного производства СО РАН

anmm@ieic.nsc.ru

Цель статьи – проследить взгляды, оценки, идеи известных мыслителей о взаимосвязи развития общества и численности его населения. Исторические и современные идеи рассматриваются с позиций демографического детерминизма. В статье приводятся оценки феномена европейского перенаселения в XVII–XVIII вв. Т. Мальтусом, Ж. Кондорсэ и другими мыслителями, а также идеи современных ученых (В. Вернадского, С. Капицы) о рисках взрывного роста численности населения, как глобальной проблемы. Эти идеи и оценки могут быть основанием и необходимой предпосылкой для разработки подхода к конструированию социально-демографического механизма взаимодействия трансформации брака и семьи (как микроструктуры) с демографической сферой общества (как макроструктурой). Обзор оценок и идей приводится в сочетании с данными о динамике населения регионов мира и России с доисторических времен до наших дней.

**Ключевые слова:** историчность, численность населения, демографический взрыв, демографический переход, разумность.

DOI: 10.17212/2075-0862-2014-4.2-61-68

В исследованиях цивилизационного развития той или иной группы факторов, условий придается большее, определяющее значение – в зависимости от принятого исследовательского подхода. В таких подходах как экономический детерминизм, технологический детерминизм, социальный детерминизм, экологический детерминизм, демографический детерминизм придается определяющее значение соответствующей группе факторов.

Исторически демографической группе факторов принадлежит особое место среди социальных факторов. Потому что, во-первых, они относятся к объективным, материальным факторам, проявляющим себя в основе жизни и развития общества как численность и половозрастной состав населения, число семей/домохозяйств и их состав. Во-вторых, этот фактор включает в рассмотрение изменения в демографиче-

ской сфере общества, влекущие за собой институциональные трансформации всех отношений в сфере частной жизни. Если говорится о «демографическом» факторе как *главном* условии цивилизационного развития (демографический детерминизм), то подразумевается воспроизводящая *количественная характеристика* совокупности людей – численность населения того или иного общества/государства и статистические параметры его воспроизводства: уровни рождаемости, брачности, разводимости, смертности, характеристики состава семьи. В статье рассматривается история идей демографического детерминизма в сочетании с многовековой динамикой численности мирового населения, а также населения того или иного региона, государства, в том числе России.

*История взглядов на роль демографического фактора и прогресса общества.* История

человечества на Земле насчитывает около 5–6 млн лет. Есть различные оценки численности мирового населения на отдельных этапах его исторического развития, но главное – это то, что эта численность неуклонно возрастала. Около 10 тыс. лет назад она составляла примерно 5 млн человек. Темпы роста населения в те времена (начало неолита) были очень низкие (около 10–20 % за тысячелетие) из-за высокой смертности: от голода, болезней, войн с другими племенами... Средняя продолжительность жизни не превышала 20 лет. От вымирания вида *Homo Sapiens* сохраняла высокая рождаемость, в среднем немного превышающая смертность. К началу Новой эры население Земли насчитывало около 300 млн человек. Число жителей увеличилось в районах Средиземноморья, объединенных под властью Рима, и составляло около 50 млн чел. Страны Европы были мало заселены: на территории современной Великобритании и Ирландии проживало менее 1 млн человек.

Проблема взаимосвязи цивилизационного развития общества и численности его населения имеет глубокие исторические корни и легко объясняется осознанием значения демографического фактора в развитии общества. В умах мыслителей доиндустриальных эпох демографический детерминизм был основной идеей о перспективах развития общества. Главная проблема – соотношение численности населения и ресурсов для его жизни. При этом предполагалось, что возможно как перенаселение, так и недонаселение (то, что теперь называют дефицитом трудовых ресурсов, воинских контингентов и пр.). В V в. до н. э. Конфуций впервые поставил вопрос об оптимальной численности населения в контексте «существования» некоего иде-

ального соотношения между количеством земли и населением. Китайский мыслитель подчеркивал, что увеличение численности населения затрудняет управление государством, так как народ испытывает «недостаток в припасах», поэтому в «народе идет борьба» (за ресурсы, пропитание, землю). Древнеиндийские мыслители тоже рассуждали о численности и приросте населения, но они, наоборот, считали, что малая численность населения – бедствие для государства. «Сила государства состоит в людях» (IV в. до н. э., Каутилья). При этом в Индии тогда было около 50 млн человек. Для возделывания земли, ведения ирригационных работ требовалось большое число рабочих рук, но эпидемии и войны уносили огромное число жертв – продолжительность жизни была все еще очень низкой – около 20 лет. Политика государства была направлена на поощрение рождений (цит. по [6, с. 24–26]).

Примерно в то же время в Древней Греции была противоположная ситуация: античные государства допускали существование ограниченной численности свободных граждан. Платон и Аристотель рассматривали проблему перенаселения Греции как острейшую социальную проблему, ставя ее в зависимость от обеспеченности земельными ресурсами. Они считали, что государство должно строго регламентировать брачные отношения, что брак – это государственное дело. Аристотель уже тогда призывал правителей вести политику, направленную на ограничение рождаемости, и допускал в качестве мер ограничения роста населения вытравливание плода и даже детубийство.

В феодальную эпоху (X–XVI вв.) прирост населения отличался крайней неравномерностью: была высокая смертность, но

и высокая рождаемость. Численность мирового населения составляла 340–450 млн человек. В Европейских странах в начале второго тысячелетия проживало около 40 млн человек, в XVI в. – около 100 млн человек [7]. Мыслители того времени: Т. Мор, Т. Кампанелла, Ф. Аквинский, П. Гольбах – рассматривали возможность как положительных, так и отрицательных последствий большого прироста населения. По оценкам численность населения мира к началу XVII в. возросла до 400–500 млн человек. В Китае проживало уже свыше 100 млн человек, в Японии – 15 млн человек. На территории современной России насчитывалось около 7 млн человек, главным образом в центральной и западной областях европейской части страны.

Размышления о главенстве демографического фактора получили развитие в работах философов эпохи первоначального накопления капитала (Т. Мен, А. Сера, С. Фортрей). Их идея состояла в том, что многочисленное трудоспособное население является основой мощи и богатства государства. Но одновременно существовала и другая точка зрения: чрезмерный рост населения может создать реальную угрозу «перенаселения», что обострит проблему нехватки земли, ресурсов пропитания (Д. Таусенд, Р. Уоллес). В эпоху Просвещения Ж.-Ж. Руссо высказал идею прямой демографической обусловленности социального развития: жителей должно быть столько, сколько может их прокормить земля: «чрезмерная численность населения – необходимая и отдаленная причина порчи нравов». А это, как считал Ж.-Ж. Руссо, ведет к различию интересов и возникает «зародыш деспотизма» (цит по [6, с. 35]).

Численность мирового населения в конце XVIII в. достигла первого (одного)

млрд человек и продолжала расти довольно быстрыми темпами. В европейских странах проживало уже около 300 млн человек [7, с. 18, 19]. Этот быстрый рост численности населения исследователи впоследствии назовут демографическим взрывом. Он был обусловлен тем, что во второй половине второго тысячелетия (XVII–XIX вв.) выявилась важная тенденция демографической истории – снижение смертности по мере развития материального базиса общества и связанных с этим улучшением санитарных условий жизни, развитием медицины и пр. Именно в те времена из Европы эмигрировало около 30 млн человек, главным образом в страны Америки; шла интенсивная колонизация африканских и азиатских территорий. Трансформировалось и отношение людей к жизни, к здоровью, к интимным отношениям взрослых, к чувственным отношениям родителей с детьми.

На рубеже XVIII–XIX вв. в общественной мысли установился политико-экономический подход к оценке соотношения роста численности населения и развития общества. Численность мирового населения в те времена резко возросла, приблизилась к 900 млн человек. А. Смит и Д. Рикардо, К. Маркс рассматривали население только с экономической точки зрения. Например, А.Смит считал, что чем больше людей и чем больше их доходы – тем шире рынок сбыта. К. Маркс, дискутируя с идеями Т. Мальтуса, специально выделял экономический закон «относительного перенаселения»: он утверждал, что в результате демографического взрыва образуется безработица как «экономическое» перенаселение, которое, по его теории, свойственно капиталистическому обществу.

Французский философ Ж. Кондорсэ в своей работе «Эскиз исторической карти-

ны прогресса человеческого разума» (1795 г.) отводил населению значительное место в своей теории общественного прогресса. Но он не обходил и проблему возможного перенаселения в будущем обществе. Кондорсэ уже тогда выдвинул идеи разумного ограничения рождаемости, эмансипации женщин, возможности развода и гражданского брака.

В начале XIX в. английский философ В. Годвин писал, что в будущем обществе развитие разума приведет к прекращению роста населения. Причину этого В. Годвин видел в том, что «ум развитой и сильный имеет склонность делать нас равнодушными к чувственным наслаждениям» (цит. по [6, с. 45]). По-видимому, философ уже тогда предполагал или предвидел распространение разумности, рациональности в брачных, сексуальных, репродуктивных практиках европейцев.

Противоречивость процессов экономического роста и ситуации демографического взрыва в Европе в эпоху промышленной революции нашла наиболее полное выражение в теории Т.Р. Мальтуса. Предшественниками Мальтуса были многие мыслители, начиная с Конфуция, Аристотеля, Платона и заканчивая его современниками Н. Макиавелли, Д. Ботеро, Морелли, Г. Мабли, В. Годвина. Их основная идея состояла в том, что вина за нищету и пауперизм лежит на самом народе, который «слишком быстро и неразумно размножается». Мальтус, как и Годвин, считал важнейшим средством борьбы с чрезмерным ростом численности населения строгое ограничение частоты половых отношений. Идеи Мальтуса [8], дискуссии вокруг них, но главное – демографический взрыв в европейских обществах как объективное состояние этой социальной сферы того вре-

мени – были тем «пусковым механизмом», который запустил долгий процесс переопределения традиционных семейных, демографических отношений в европейских странах – их перехода на «современные». Если раньше, на протяжении *миллионов лет*, сущностью этих отношений было максимальное число рождений, и жесткая слитность брачного, сексуального и репродуктивного поведения, то тогда (XVII–XIX вв.) начал проявляться противоположный вектор, направленный на замедление роста численности населения, т. е. на ограничение числа рождений. Сначала следствием этого прогрессивного процесса было возникновение «европейского» типа брачности – повышение возраста вступления в брак, высокий уровень окончательного безбрачия<sup>1</sup>. Затем, *через столетие*, проявилась тенденция внутрисемейного ограничения числа рождений. Создались объективные условия для замедления роста численности европейского населения. И действительно, взаимодействия мужчин и женщин в сфере частной жизни (брака, семьи, родительства, интимности) стали постепенно соответствовать (подчиняться) «переопределенным» социальным нормам, смысл которых начал состоять в разумном ограничении числа рождений. Этот исторически длительный процесс перехода к низкой рождаемости в европейских обществах демографы называют демографическим переходом или сменой демографического порядка. В те же времена (XVII–XIX вв.) постепенно формировалась и идея детоцентризма в западноевропейских, а затем и восточноевропейских обществах [1].

Демографическая история России ведет свой отсчет с рубежа XV–XVI вв., ког-

<sup>1</sup> Процент лиц в возрасте старше 49 лет, никогда не состоявших в браке.

да шел процесс формирования и последующего роста единого централизованного государства во главе с Москвой. Государственно-территориальная целостность, сопоставимая по территории с современной Российской Федерацией, в основном сложилась к середине XVIII в. и почти полностью сформировалась в XIX в. Во второй половине XVI в. на территории России проживало 6,5–7 млн человек. К концу XVII в. – 10,5 млн. Снижение смертности в России началось в конце XIX в., т. е. намного позже, чем в европейских странах. И все же в течение XIX в. численность населения России выросла с 26,7 до 71 млн чел. [4, с. 397–417]. Современники этих процессов М.М. Ковалевский, П. Сорокин, В.М. Хвостов и другие исследователи считали демографический фактор (прирост численности населения) коренным для прогресса общества.

Социальные катаклизмы первой половины XX в. (войны, революции, голодоморы, репрессии) вызвали в России демографические пертурбации, невиданные по глубине падения темпов прироста населения, их длительности и последствиям. Но эти же изменения повлекли за собой и относительно быстрое переопределение социальных норм многодетности на нормы малодетности. В результате демографический переход произошел в России в сравнительно короткие сроки и в большинстве регионов современной территории РФ завершился, в основном, в последней трети XX в.

*Современные подходы к оценке «демографического фактора».* Демографический взрыв<sup>2</sup> в Западной Европе оставил заметный след

<sup>2</sup> Демографический взрыв – образное название быстрого роста численности населения. Начало глобального демографического взрыва относят к середине XX в.

в истории; он способствовал переходу общества на новый порядок воспроизводства населения, освоению новых земель, заселению Нового Света. К концу XIX в. проявляется явный тренд снижения рождаемости, последовавший за феноменом перенаселения. Вслед за Францией и Великобританией нормы малодетности стали распространяться на другие страны Западной Европы, а затем – Северной и Восточной Европы. Падение рождаемости и замедление роста численности населения Европы сопровождалось продолжавшейся эмиграцией из европейских стран в другие части света. Численность мигрантов к середине XX в. составила еще 30 млн человек. Две мировые войны привели к огромному уменьшению населения Европы. Так что можно считать, что в первой половине XX в. демографический взрыв в Европе закончился. Но он продолжается в других частях света.

На фоне исторической динамики прирост численности населения мира во второй половине XX в. выглядит беспрецедентным: потребовалось более 10 тысячелетий, чтобы население Земли достигло 1 млрд (начало XIX в.) Потом за 124 года (1925 г.) мировое население удвоилось, а следующее удвоение этой численности произошло уже менее чем за 50 лет (1974 г.). В сумме за неполный XX век население Земли утроилось и в 1999 г. достигло шести млрд человек. В 2011 г. на Земле родился семимиллиардный житель. По прогнозу ООН к 2050 г. численность населения Земли превысит 9 млрд человек. Это произойдет, в основном, за счет населения развивающихся стран Азии и Африки.

В XX в. свои идеи и взгляды по поводу угрозы глобального перенаселения (демографического взрыва) высказывали из-

вестные зарубежные экономисты П. Эрлих, Дж. Форрестер, Ф. Осборн, Д. Медоус – члены «Римского клуба»<sup>3</sup>, а также демографы А. Сови, Р. Пресса, Ф. Нотенштейн и др. Э. Гидденс пишет о возрождении интереса к теории Мальтуса в конце XX в. в связи с резким скачком численности населения мира и проблемах, связанных с экологическими рисками, нехваткой воды, продовольствия и т. п. [3].

К теме перенаселения и рисков, связанных с ним, обращались и обращаются не только обществоведы, но и российские естествоиспытатели, мыслители. Таким ученым был академик В.И. Вернадский. Он отмечал, что беспрецедентный скачкообразный рост населения планеты в XX в. диктует необходимость максимально экономного отношения человека к природным ресурсам, изыскания и использования принципиально новых источников энергии, организации охраны окружающей среды [2]. При разработке стратегии выживания, о которой говорил Вернадский, должен быть принят во внимание факт предельной заселенности планеты. Категории «*разум, разумность*», присутствующие в работах В.И. Вернадского, характеризующие высшую степень развитости человечества (ноосферу), акцентировались в работах и античных мыслителей, и средневековых, и современных ученых. Действительно, *разумность* людей в сфере приватной/интимной/сексуальной жизни является тем фактором, под воздействием которого может быть преодолена глобальная демографическая проблема современности – быстрый

рост численности населения, т. е. демографический взрыв и риски, связанные с ним – продовольственные, экологические, социальные, политические.

Другим естествоиспытателем, который исследовал проблемы и последствия глобального демографического взрыва, был наш современник физик С.П. Капица. Его математические расчеты и идеи, лежащие в основе его теоретических оснований истории и прогноза численности мирового населения, показывают, что исторический и современный процесс роста численности населения описывается гиперболической кривой; примерно в 2025 г. численность населения Земли может резко возрасти. Соотнося рост численности населения Земли с проблемами, с которыми это население столкнется: продовольственные, здравоохранения, образования, энергетики, экологические, С. Капица также апеллирует к *потенциалу разума* человечества «как на индивидуальном уровне, так и на социальном, который выражен в общественном сознании, в культуре» [5]. На этой оптимистической предпосылке построены и демографические прогнозы ООН: численность населения Земли все-таки стабилизируется на уровне 9–11 млрд человек.

Такая стабилизация может произойти под действием тех объективных законов демографической сферы, которые выработались в условиях обществ, переживших демографический переход вслед за демографическим взрывом. Сущность этих законов состоит в переопределении социальных архетипических и традиционных норм отношений в сфере семьи, брака, рождаемости в направлении современных норм и предпочтений, включая малодетную мо-

<sup>3</sup> «Римский клуб» – международная организация, занимающаяся исследованием глобальных проблем современности и долгосрочными перспективами развития человечества.

дель семьи. И современные супруги, семьи, партнерские союзы – воспроизводят практические схемы своих взаимодействий, адаптированных к этим объективным условиям – их повседневные практики направлены на воспроизводство модели именно такого семейного, брачного, репродуктивного поведения.

В демографической сфере российского общества трансформации этих многообразных отношений исторически утвердились на протяжении всего XX в. и история эта непростая. За XX в. численность населения России выросла до 148,7 млн человек. Но вывод, который можно сделать в результате исторического взгляда как на оценки роли демографического фактора в развитии общества, так и на процессы демографического перехода и трансформации отношений в европейской и российской демографических сферах, состоит в том, что эти сферы имеют весьма сходные институциональные структуры. В основе этих структур лежит социальная память о былом демографическом взрыве, о «перенаселении». По-видимому, здесь «срабатывает» идея М. Хальбвакса о формуле разума как одновременного представления социального прошлого и будущего [9].

В заключение отметим, что большая часть мыслителей, чьи идеи и оценки были рассмотрены (с позиции демографического детерминизма), склоняются к желательности или, возможно, необходимости ограничения роста численности населения мира. Важно то, что ученые видят и исследуют риски материального и морального кризиса человечества, обусловленные ростом численности населения – демографического фактора. Онтологический результат проведенного анализа состоит в том,

что при изучении как демографических трендов (мировых и региональных), так и трансформаций всех видов социальных отношений, институтов, структур демографической сферы мира и его регионов социально-демографическая сущность такого подхода является сердцевиной исследовательского анализа, интерпретаций, объяснений, научных и практических перспектив.

### Литература

1. *Арвес Ф.* Ребенок и семейная жизнь при Старом порядке / пер. с франц. – Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 1999. – 416 с.
2. *Вернадский В.И.* Научная мысль как планетное явление. – М.: Наука, 1994. – 271 с.
3. *Гидденс Э.* Социология / при участии К. Бердсола; пер. с англ. изд. 2-е, полностью перераб. и доп. – М.: Едиториал УРСС, 2005. – 632 с.
4. *Захаров С.В.* Российской Федерации народонаселение // Народонаселение. Энциклопедический словарь; гл. редактор Г.Г. Меликян. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1994. – С. 397–417.
5. *Капица С.П.* Парадоксы роста: Законы развития человечества. – М.: Альпина нон-фикшн, 2010. – 192 с.
6. *Коростелев Г.М., Краев В.С.* Буржуазные концепции народонаселения: критический анализ. – М.: Финансы и Статистика, 1981. – 160 с.
7. *Ливи Баччи М.* Демографическая история Европы // Серия «Становление Европы»; пер. с итал. А. Мирюлюбовой. – СПб.: Александрия, 2010. – 304 с.
8. *Мальтус Т.Р.* Опыт о законе народонаселения / пер. с англ. – Петрозаводск: Петроком, 1993. – 139 с. – (Шедевры мировой экон. мысли; т. 4)
9. *Хальбвакс М.* Закон в социологии // Социальные классы и морфология; пер. с фр. А.Т. Бикбова, Н.А. Шматко. – М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2000. – С. 331–355.

# PHILOSOPHICAL VIEWS ON DEMOGRAPHIC FACTOR OF SOCIETY PROGRESS

**A.R. Mikheeva**

Institute of Economics and Industrial  
Engineering SB RAS

annm@ieie.nsc.ru

The purpose of the article – to survey views, evaluations, ideas of famous thinkers on the relationship of society and its population. Historical and modern ideas are considered from the standpoint of demographic determinism. The paper presents the evaluation of the phenomenon of European overpopulation in the XVII- XVIII centuries put forward by T. Malthus, J. Condorcet and other thinkers; and the ideas of modern scholars (V. Vernadsky, S. Kapitsa) about the risks of explosive population growth as a global problem. These ideas and assessments can be the basis and prerequisite for the development of an approach to the design of socio-demographic transformation mechanism of interaction of marriage and family (as microstructure) with demographic spheres of society (as macrostructure).

Overview of assessments and ideas is presented in the article together with the data on the world population trends as well as the trends in Russia and other regions of the world from prehistoric times to the present day.

**Keywords:** historic character, population, population explosion, demographic transition, the reasonableness.

## References

1. Ar'ès F. *Rebenok i semejnaya žizn' pri Starom poryadke* / Per. s franc [Child and family life under the old order / Trans. with France]. Ekaterinburg: Publishing House of the Ural University, 1999. 416 p. (In Russian)
2. Vernadskij V.I. *Nauchnaya mys' kak planetnoe javlenie* [Scientific thought as a planetary phenomenon]. Moscow: Nauka[Science] Publ., 1994. 271 p. (In Russian)
3. Giddens `E. *Sociologiya* [Sociology] / [with the assistance of K. Birdsall: Trans. from English. Ed. 2nd completely revised. and add.]. Moscow: Editorial URSS Publ., 2005. 632 p. (In Russian)
4. Zaharov S.V. *Rossijskoj Federacii narodonaselenie* [Russian Federation population] // Narodonaselenie. `Enciklopedičeskij slovar' [Encyclopedic Dictionary]; Gl. redaktor G.G. Melik'yan [Ch. Editor GG Melikyan]. Moscow: Bol'shaya Rossijskaya `enciklopediya [Great Russian Encyclopedia], 1994, pp. 397–417. (In Russian)
5. Kapitsa S.P. *Paradoksy rosta: Zakony razvitiya čelovečestva* [Paradoxes of growth: the laws of human development]. Moscow: Alpina fiction Publ., 2010. 192 p. (In Russian)
6. Korostelev G.M., Kraev V.S. *Buržuažnyje koncepcii narodonaseleniya: kritičeskij analiz* [Bourgeois concepts of population: a critical analysis]. Moscow: Finansy i Statistika. 1981. 160 p. (In Russian)
7. Livi Bachchi M. *Demografičeskaja istorija Evropy* [The demographic history of Europe] / Seriya «Stanovlenie Evropy» [series “Becoming Europe”]. St. Petersburg: «Aleksandriya» 2010. 304 p. (In Russian).
8. Mal'tus T.R. *Opyt o zakone narodonaseleniya* [Essay on the Principle of Population]. Petrozavodsk: Petrokom Publ., 1993. 139 p.
9. Hal'bvaks M. *Zakon v sociologii* [Law in sociology] // Social'nye klassy i morfologija [Social Classes and morphology] / Trans. with fr. A.T. Bikbov, N.A. Shmatko Moscow: Institut `eksperimental'noj sociologii [Institute of Experimental Sociology]; St. Petersburg: Aletejya, 2000, pp. 331–355. (In Russian)